

АЛЕКСАНДР
ПУШКИН

ПУТЕШЕСТВИЕ
В АРЗРУМ

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
П91

Пушкин, А.С.

П91 Путешествие в Арзрум / А.С. Пушкин. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 182 с. — (RUGRAM-КЛАССИКА).

ISBN 978-5-519-72545-3

В нашем новом проекте вы найдете как книги из «золотого фонда» классической русской литературы, так и редкие, почти забытые, произведения авторов, оставшихся в тени своих великих современников. Эти книги не утратили самобытной актуальности, сегодня, как и сто лет назад, они определяют пути русской культуры, ищут ответы на «проклятые вопросы».

Без этих книг невозможно понять кто мы, кем мы были, куда движемся. Мы отобрали для вас самые важные тексты русских классиков, представили их в наиболее полных редакциях, без каких либо сокращений и цензурных изъятий, и составили серию RUGRAM-КЛАССИКА.

Вашему вниманию представляется книга Александра Сергеевича Пушкина «Путешествие в Арзрум».

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

СОДЕРЖАНИЕ

АРАП ПЕТРА ВЕЛИКОГО	5
ЕГИПЕТСКИЕ НОЧИ	49
КИРДЖАЛИ	68
ПУТЕШЕСТВИЕ В АРЗРУМ ВО ВРЕМЯ ПОХОДА 1829 ГОДА	77
РОМАН В ПИСЬМАХ	139
РОСЛАВЛЕВ	158
ГОСТИ СЪЕЗЖАЛИСЬ НА ДАЧУ.....	173

АРАП ПЕТРА ВЕЛИКОГО

*Железной волею Петра
Преображенная Россия.*

Н. Языков.

Глава I

*Я в Париже;
Я начал жить, а не дышать.*

Дмитриев.

Журнал путешественника.

В числе молодых людей, отправленных Петром Великим в чужие края для приобретения сведений, необходимых государству преобразованному, находился его крестник, арап Ибрагим. Он обучался в парижском военном училище, выпущен был капитаном артиллерии, отличился в испанской войне¹ и, тяжело раненный, возвратился в Париж. Император посреди обширных своих трудов не преставаля осведомляться о своем любимце и всегда получал лестные отзывы насчет его успехов и поведения. Петр был очень им доволен и неоднократно звал его в Россию, но Ибрагим не торопил-

¹ Испанская война — война между Испанией — с одной стороны, и Англией и Францией — с другой, в 1719–1720 гг.

ся. Он отговаривался различными предложениями, то раною, то желанием усовершенствовать свои познания, то недостатком в деньгах, и Петр снисходительствовал его просьбам, просил его заботиться о своем здоровье, благодарил за ревность к учению и, крайне бережливый в собственных своих расходах, не жалел для него своей казны, присовокупляя к червонцам отеческие советы и предостерегательные наставления.

По свидетельству всех исторических записок, ничто не могло сравниться с вольным легкомыслием, безумством и роскошью французов того времени. Последние годы царствования Людовика XIV, ознаменованные строгой набожностью двора, важностью и приличием, не оставили никаких следов. Герцог Орлеанский¹, соединяя многие блестящие качества с пороками всякого рода, к несчастию не имел и тени лицемерия. Оргии Пале-Рояля² не были тайною для Парижа; пример был заразителен. На ту пору явился Law³; алчность к деньгам соединилась с жаждою наслаждений и рассеянности; имения исчезали; нравственность гибла; французы смеялись и рассчитывали, и государство распадалось под игривые припевы сатирических водевилей.

¹ Герцог Орлеанский Филипп — регент Франции (1715–1723 г.) при несовершеннолетнем Людовике XV.

² Пале-Рояль — королевский дворец в Париже.

³ Law — Джон Лоу (1671–1729), финансовый делец; организовал во Франции выпуск бумажных денег и дутых акций основанной им Индийской компании. В 1720 г. финансовые операции Лоу провалились, что повлекло за собой разорение многих владельцев акций и обесценение бумажных денег.

Между тем, общества представляли картину самую занимательную. Образованность и потребность веселиться сблизили все состояния. Богатство, любезность, слава, таланты, самая странность, всё, что подавало пищу любопытству или обещало удовольствие, было принято с одинаковой благосклонностью. Литература, ученость и философия оставляли тихий свой кабинет и являлись в кругу большого света угождать моде, управляя ее мнениями. Женщины царствовали, но уже не требовали обожания. Поверхностная вежливость заменила глубокое почтение. Проказы герцога Ришелье¹, Алкивиада новейших Афин², принадлежат истории и дают понятие о нравах сего времени.

*Temps fortuné, marqué par la licence³,
Où la folie, agitant son grelot,
D'un pied léger parcourt toute la France,
Où nul mortel ne daigne être dévot,
Où l'on fait tout excepté pénitence.⁴*

¹ Герцог Ришелье, Луи Франсуа Арман дю Плесси (1696—1788) — маршал Франции, известный своими легкомысленными похождениями. Пушкин сравнивает его с *Алкивиадом*, афинским военачальником (V в. до н. э.), человеком блестящих способностей и безнравственного поведения.

² Новейшие Афины — имеется в виду Париж.

³ «Temps fortuné, marqué par la licence...» — цитата из XIII песни «Орлеанской девственницы» (1755) Вольтера.

⁴ Счастливое время, отмеченное вольностью нравов,
Когда безумие, звеня своей погремушкой,
Легкими стопами обегает всю Францию,
Когда ни одному из смертных не угодно быть богомольным,
Когда готовы на всё, кроме покаяния.

Появление Ибрагима, его наружность, образованность и природный ум возбудили в Париже общее внимание. Все дамы желали видеть у себя *le Nègre du czar*¹ и ловили его наперехват; регент приглашал его не раз на свои веселые вечера; он присутствовал на ужинах, одушевленных молодостию Аруэта² и старостию Шолье³, разговорами Монтескье и Фонтенеля; не пропускал ни одного бала, ни одного праздника, ни одного первого представления, и предавался общему вихрю со всею пылкостью своих лет и своей породы. Но мысль променять это рассеяние, эти блестящие забавы на суровую простоту Петербургского двора не одна ужасала Ибрагима. Другие сильнейшие узы привязывали его к Парижу. Молодой африканец любил.

Графиня D., уже не в первом цвете лет, славилась еще своею красотою. 17 лет, при выходе ее из монастыря, выдали ее за человека, которого она не успела полюбить и который впоследствии никогда о том не заботился. Молва приписывала ей любовников, но по снисходительному уложению света она пользовалась добрым именем, ибо нельзя было упрекнуть ее в каком-нибудь смешном или соблазнительном приключенье. Дом ее был самый модный. У ней соединялось лучшее парижское общество. Ибрагима представил ей молодой Мервиль, почитаемый вообще последним ее любовником, что и старался он дать почувствовать всеми способами.

¹ *Le Nègre du czar* (фр.) — царского негра.

² Аруэт — подлинная фамилия Вольтера.

³ Шолье (1639–1720) — французский поэт, аббат, воспевавший наслаждение жизнью; автор флиртовых песенок.

Графиня приняла Ибрагима учтиво, но безо всякого особенного внимания; это польстило ему. Обыкновенно смотрели на молодого негра как на чудо, окружали его, осыпали приветствиями и вопросами, и это любопытство, хотя и прикрытое видом благосклонности, оскорбляло его самолюбие. Сладостное внимание женщин, почти единственная цель наших усилий, не только не радовало его сердца, но даже исполняло горечью и негодованием. Он чувствовал, что он для них род какого-то редкого зверя, творенья особенного, чужого, случайно перенесенного в мир, не имеющий с ним ничего общего. Он даже завидовал людям, никем не замеченным, и почитал их ничтожество благополучием.

Мысль, что природа не создала его для взаимной страсти, избавила его от самонадеянности и притязаний самолюбия, что придавало редкую прелесть обращению его с женщинами. Разговор его был прост и важен; он понравился графине D., которой надоели вечные шутки и тонкие намеки французского остроумия. Ибрагим часто бывал у ней. Мало-помалу она привыкла к наружности молодого негра и даже стала находить что-то приятное в этой курчавой голове, чернеющей посреди пудренных париков ее гостиной. (Ибрагим был ранен в голову и вместо парика носил повязку.) Ему было 27 лет от роду; он был высок и строен, и не одна красавица заглядывалась на него с чувством более лестным, нежели простое любопытство, но предубежденный Ибрагим или ничего не замечал, или видел одно кокетство. Когда же взоры его встречались со взорами графини, недоверчивость его исчезала. Ее глаза выражали такое милое добродушие, ее обхождение с ним было так просто, так

непринужденно, что невозможно было в ней подозревать и тени кокетства или насмешливости.

Любовь не приходила ему на ум — а уже видеть графиню каждый день было для него необходимо. Он повсюду искал ее встречи, и встреча с нею казалась ему каждый раз неожиданной милостию неба. Графиня прежде, чем он сам, угадала его чувства. Что ни говори, а любовь без надежд и требований трогает сердце женское вернее всех расчетов обольщения. В присутствии Ибрагима графиня следовала за всеми его движениями, вслушивалась во все его речи; без него она задумывалась и впадала в обыкновенную свою рассеянность... Мервиль первый заметил эту взаимную склонность и поздравил Ибрагима. Ничто так не воспламеняет любви, как ободрительное замечание постороннего. Любовь слепа и, не доверяя самой себе, торопливо хватается за всякую опору. Слова Мервиля пробудили Ибрагима. Возможность обладать любимой женщиной доселе не представлялась его воображению; надежда вдруг озарила его душу; он влюбился без памяти. Напрасно графиня, испуганная испуганию его страсти, хотела противопоставить ей увещания дружбы и советы благоразумия, она сама ослабевала. Неосторожные вознаграждения быстро следовали одно за другим. И наконец, увлеченная силою страсти ею же внушенной, изнемогая под ее влиянием, она отдалась восхищенному Ибрагиму.....

Ничто не скрывается от взоров наблюдательного света. Новая связь графини стала скоро всем известна. Некоторые дамы изумлялись ее выбору, многим казался он очень естественным. Одни смеялись, другие видели с ее стороны непростительную неосторожность. В первом упоении страсти